

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 4. С. 26-34.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2021;(4): 26-34.

Научная статья
УДК 338.43.02

ТЕНДЕНЦИИ И МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ К ПОСТКРИЗИСНОМУ РАЗВИТИЮ

Владимир Викторович Кирсанов
Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

Аннотация. Проанализировано влияние глобальных трендов структурных изменений, формирующихся под воздействием современного мирового финансово-экономического кризиса, вызванного пандемией, на параметры развития агропродовольственного комплекса России. Дана характеристика особенностей структурной адаптации агропродовольственного комплекса России к условиям действия дестабилизирующих факторов и ограничений. Исследовано влияние динамики и структурных параметров инвестиций на особенности формирования институциональной среды финансирования устойчивого развития отраслей агропродовольственного комплекса. На основе исследования национальных возможностей и конкурентных преимуществ агропродовольственного комплекса определены меры государственного регулирования, в т.ч. антикризисной направленности, позволяющие обеспечить адаптацию и развитие в новых условиях.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, сбалансированность, структурные изменения, устойчивое развитие

Для цитирования: Кирсанов В.В. Тенденции и механизмы адаптации агропродовольственного комплекса России к посткризисному развитию // Региональные агросистемы: экономика и социология. — 2021. — № 4. — С. 26-34.

Original article

ADAPTATION TRENDS AND MECHANISMS OF THE RUSSIAN AGRICULTURAL FOOD COMPLEX TO POST-CRISIS DEVELOPMENT

Vladimir V. Kirsanov
Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State
Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences,
Saratov, Russia, iagpran@mail.ru

Abstract. The influence of global trends in structural changes, formed under the influence of the current global financial and economic crisis caused by the pandemic, on the parameters of the development of the Russian agri-food complex is analyzed. The characteristic features of the structural adaptation of the agri-food complex of Russia to the conditions of action of destabilizing factors and restrictions are given. The influence of the dynamics and structural parameters of invest-

ments on the formation features of the institutional environment for financing sustainable development of the sectors of the agro-food complex has been investigated. Based on a study of national capabilities and competitive advantages of the agri-food complex, measures of state regulation were determined, including anti-crisis orientation, allowing one to ensure adaptation and development in new conditions.

Keywords: *agri-food complex, balance, structural changes, sustainable development.*

For citation: *Kirsanov V.V. Scientific basis of the theoretical and methodological approach to the formation of a competitive rural social infrastructure // Regional agrosystems: economics and sociology. 2021;(4): 26-34. (In Russ)*

Введение.

В условиях усложнения и роста неопределенности глобального развития, рисков системных сбоев, ведущих к каскадному распространению шоковых изменений от места первоначального возникновения до всех звеньев воспроизводственных цепочек создания стоимости, меняется соотношение механизмов пассивной и активной адаптации. Обоснование использования механизмов управления устойчивым развитием предполагает как выявление и оценку факторов риска дестабилизации функционирования сложившихся цепочек создания стоимости, так и анализ перспективных направлений структурной модернизации с учётом достижений научно-технологического прогресса и социальных изменений. Важную роль должен играть анализ новых факторов структурной динамики или факторов, усиливающих своё воздействие (ускорение процессов олигополизации отдельных агропродовольственных рынков, рост значимости вертикальных взаимодействий в межотраслевых продуктовых цепочках, замедление темпов роста мировой торговли и перестройка её региональной структуры, реконфигурация взаимодействий и обострение конкурентного противостояния на внешних рынках в условиях продолжающегося кризиса институтов межгосударственного взаимодействия, усиление тренда на локализацию фрагментов глобальных цепочек создания стоимости на национальной территории для повышения устойчивости продовольственного обеспечения, рост значимости локального уровня производства и усиление ориентации на формирование инклюзивных продовольственных систем, новые формы диспаритета и перераспределения полученного совокупного дохода в пользу несельскохозяйственных звеньев продуктовых цепочек добавленной стоимости, например, рост маржинальности торговли продовольственными товарами в пандемию, формирование новой технологической базы логистических связей, структурные изменения предпочтений потребителей, межотраслевые переливы капитала под влиянием новых технологических решений, рост наукоёмкости используемых технологий и ускорение межотраслевого технологического обмена новациями и др.). На современном этапе развития агропродовольственного комплекса России важно формирование механизмов противодействия внешним многофакторным шокам на базе структурной модернизации инновационной направленности, обеспечение расширенного воспроизводства в отраслях комплекса как основы гарантирования высокого уровня продовольственной безопасности и укрепления конкурентных позиций национальных производителей на мировом рынке.

Цель исследования – анализ особенностей структурной адаптации агропродовольственного комплекса России к условиям действия дестабилизирующих факторов и ограничений, оказывающих влияние на перспективы его развития, обоснование приоритетных изменений в структуре агропродовольственного комплекса и механизмов, позволяющих обеспечить сбалансированность развития.

Методика исследования.

В процессе исследования использовались основные положения структурного и ситуационного анализа с привлечением статистических методов обработки данных.

Результаты исследований.

Опережающий рост в отраслях агропродовольственного комплекса стал характерной чертой российской экономики последнего десятилетия. Устойчивость экономического раз-

вития агропродовольственного комплекса в последние годы сохраняется за счёт положительной динамики экономического роста, усложнения структуры комплекса, диверсификации его структуры, появления новых отраслей в результате реализации политики импортозамещения и под влиянием научно-технического прогресса. За последние пять лет (2016-2020 гг.) валовая добавленная стоимость в основных ценах в отраслях сельского хозяйства увеличилась на 9,0 %, а в пищевой промышленности на 9,2 %, что выше прироста по экономике в целом (4,3 %) [1]. В 2020 году индекс физического объема валовой добавленной стоимости по отраслям АПК также рос (по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» составил 100,5 %, «Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий» - 100,3 %), в то время как ВВП и валовая добавленная стоимость по экономике в целом сокращались (соответственно 97,0 % и 97,3 % к уровню 2019 года). Среднегодовые темпы прироста созданной в сельском хозяйстве России валовой добавленной стоимости в период с 2014 по 2020 гг. были сравнимы со среднемировыми (1,47% и 1,54% соответственно), но выше, чем в странах Евросоюза (1,26%).

Важным итогом 2020 года для сельскохозяйственных организаций в условиях повышенных рисков негативного воздействия шоковых факторов экономической динамики стало укрепление их финансового положения. Сальдированный финансовый результат в отрасли за 2020 год вырос в 2,7 раза, в то время как в целом по экономике он сократился на 33,5%. Рост сальдированного финансового результата имеет место и за три квартала 2021 года (142,5 % к аналогичному периоду предыдущего года). Важно, что рост доходности в сырьевых отраслях АПК способствовал формированию дополнительного инвестиционного спроса и генерировал межотраслевые эффекты в виде роста производства и инвестиций в смежных отраслях (сельскохозяйственное машиностроение и др.), создающие предпосылки развития на новой технологической базе. Объемы субсидий сельскохозяйственным организациям из бюджетов всех уровней, относимых на финансовый результат, имеют тенденцию к сокращению (в 2020 году они составили 78,5 % в номинальном выражении от уровня 2013 года), но позволяют существенно повышать уровень рентабельности (рис.). Рост собственных возможностей сельскохозяйственных производителей позволяет ориентировать меры государственной поддержки на преимущественную поддержку отстающих видов деятельности и повышение сбалансированности цепочек создания стоимости, а также смещать использование финансовых ресурсов от производственной деятельности на развитие сельских территорий.

При формировании механизмов противодействия внешним шокам необходимо учитывать, что пандемия обострила уже существовавшие проблемы агропродовольственного комплекса России, связанные с наличием диспропорций между его важнейшими структурными элементами [3].

Условия конкурентного присутствия российских производителей на мировых рынках сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров в среднесрочной перспективе будут усложняться из-за более высоких темпов прироста предложения. По актуальному прогнозу OECD и FAO на 2021-2030 годы глобальный спрос на сельхозпродукцию будет расти в среднем на 1,2 % в год, что медленнее в сравнении с предыдущим десятилетием (2,2 %), и ниже темпов среднегодового увеличения мирового производства (1,4 %) [4].

Перспективы роста и укрепления конкурентных позиций любой отрасли связаны с возможностями генерировать новые рабочие места и обеспечивать приток инвестиций. В современных условиях рост производительности труда рассматривается как важный антиинфляционный фактор, способствующий удешевлению производимой продукции. Производительность труда в сельском хозяйстве, начиная с 2013 года, росла быстрее в сравнении с экономикой в целом. Однако в 2020 году, несмотря на положительные темпы роста объемов производства и улучшение финансового положения, производительность труда в отрасли снизилась (99,5 % к уровню предыдущего года). Уровень производительности труда в сельском хозяйстве России ниже достигнутого уровня в ведущих аграрных странах мира (в 2019 году 55,7 % от уровня стран Евросоюза, в т.ч. 32,5% от уровня Германии) [5].

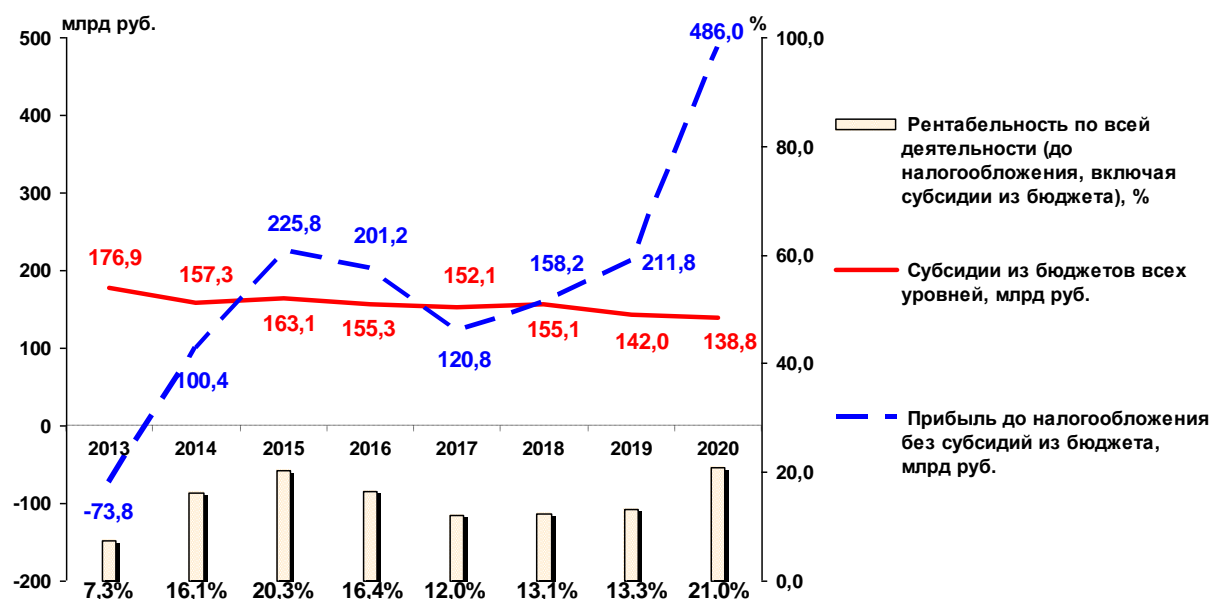

Рисунок – Динамика показателей финансового состояния сельскохозяйственных организаций в 2013-2020 годах

Примечание: левая шкала – «Прибыль до налогообложения без субсидий из бюджета», млрд руб. и «Субсидии из бюджетов всех уровней», млрд руб.; правая шкала – «Рентабельность по всей деятельности до налогообложения, включая субсидии из бюджета», %

Источник: составлено по данным Минсельхоза России [2]

В сравнении со странами с лидирующими показателями развития агропродовольственной сферы российские производители отстают в уровне используемых технологий. В основе этого отставания лежит не низкий уровень знаний или квалификации наших работников, а прежде всего низкие качественные характеристики рабочих мест. Стимулирование инвестиций в создание высокопроизводительных рабочих мест является первоочередной задачей государственного регулирования. Важная роль в создании условий для повышения производительности труда отводится национальному проекту «Производительность труда», в рамках которого в качестве мер государственной поддержки компаниям-участникам в приоритетном порядке с 2020 года выделяются дополнительные льготные инвестиционные кредиты при условии создания новых рабочих мест в реализуемых проектах. Необходимо также отметить, что в условиях негативных тенденций демографического развития и оттока населения в трудоспособном возрасте из сельской местности из-за дефицита рабочих мест важно создавать возможности для поддержания развития трудозатратных отраслей с невысоким уровнем производительности труда, продукцией которых домохозяйства населения традиционно обеспечивали собственные потребности, а её часть реализовывали (картофель, некоторые виды овощей и др.), принимая во внимания то, что эти отрасли не являются выгодными для крупных производителей при прежних уровнях цен и доходности.

Важным фактором реализации долгосрочных приоритетов устойчивого развития АПК является формирование эффективной модели инвестиционного процесса. На необходимость обеспечения «финансового форсажа» «драйверов» социально-экономического роста, к которым относятся и отрасли агропродовольственного комплекса, обращает внимание академик А.Г.Аганбегян [6]. При этом он особо выделяет важность инвестиций в основной и человеческий капитал.

С 2016 года в сельском хозяйстве, а с 2017 года в отраслях пищевой промышленности наблюдался более высокий в сравнении с экономикой в целом рост инвестиционной активности. С 2016 по 2020 гг. прирост инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве составил 17,3 %, в производстве пищевых продуктов – 16,1 %, по экономике в целом – 10,1 %. Росту инвестиционной привлекательности способствовали реализация стратегии импортозамещения, рост востребованности продукции отечественных производителей на мировых

рынках, а также повышение эффективности бюджетной поддержки. Но динамика инвестиций не является устойчивой, дополнительные доходы не трансформируются в инвестиции, что усложняет реализацию долгосрочных приоритетов развития. За два последних года объём инвестиций в отрасли сельского хозяйства сократился на 7,9 % (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика основных параметров инвестиций в основной капитал в отраслях агропродовольственного комплекса

	2018	2019	2020
Доля видов деятельности в общем объёме инвестиций основной капитал в РФ:			
- растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	3,98	3,88	3,70
- производство пищевых продуктов	1,46	1,45	1,61
- производство напитков	0,25	0,20	0,21
Динамика инвестиций в основной капитал, в постоянных ценах, % к предыдущему году:			
- растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	104,1	98,7	93,3
- производство пищевых продуктов	104,3	99,9	106,5
- производство напитков	117,5	81,5	96,6
- в целом по экономике	105,4	102,1	98,6

Источник: Составлено с использованием данных Росстата [7]

Основными препятствиями роста инвестиционной активности являются неустойчивость финансово-экономическое положение многих товаропроизводителей; невысокая доступность кредитных ресурсов инвестиционного назначения для значительной части товаропроизводителей, прежде всего малых форм хозяйствования; неразвитость инфраструктуры инновационного развития, нестабильность системы мер государственной поддержки инвестиционного развития, существование региональных и отраслевых диспропорций и барьеров развития инвестиционных процессов и др. Снижению инвестиционной привлекательности отраслей агропродовольственного комплекса способствует инфляция издержек, темпы которой в 2020-2021 гг. существенно возросли, а также их ограниченные возможности по восстановлению межотраслевого ценового паритета без дополнительной государственной поддержки. Это требует пересмотра запланированных объемов финансирования государственных программ в направлении их увеличения.

Соотношение инвестиций в основной капитал между отраслями сельского хозяйства и производством пищевых продуктов и напитков относительно стабильно (в 2015 году оно составляло 2,07, в 2020 году – 2,04) и выше, чем в странах с лидирующими показателями развития агропродовольственной сферы, что говорит об относительно невысоком уровне развития отраслей с высокой добавленной стоимостью. Относительно высокое значение поддерживается привлекательностью инвестиций в производство базовых продуктов, востребованных на мировом рынке и невысокой скоростью усложнения структуры производства в перерабатывающих отраслях.

Особенностью инвестиционного процесса в отраслях агропродовольственного комплекса является значительно более высокая доля банковских кредитов в структуре источников формирования инвестиций в сравнении с общероссийскими параметрами (38,3 % в отраслях сельского хозяйства и 31,0% в производстве пищевых продуктов против 10,0 % в целом по экономике), что связано со значительной господдержкой данного направления (табл. 2).

Норма накопления (отношение инвестиций в основной капитал к валовой добавленной стоимости) складывается ниже уровня целевых значений, утверждённых в планах развития отраслей (25 %), а накопленное недофинансирование негативно сказывается на перспективах экономического развития. В 2020 году норма накопления в сельском хозяйстве составила 21,4 %, в производстве пищевых продуктов, напитков и табака – 18,45 %. Продолжительный

период отставания в развитии пищевой промышленности в сравнении с сельским хозяйством негативно сказывается на межотраслевой сбалансированности продуктовых цепочек, а дефицит инвестиций в постсельскохозяйственные отрасли существенно сдерживает возможности роста во всём комплексе.

Таблица 2 – Структура источников инвестиций в основной капитал в отраслях агропродовольственного комплекса, в процентах

	2017	2018	2019	2020
Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	100	100	100	100
Собственные средства	55,6	51,3	52,4	53,9
Привлеченные средства	44,4	48,7	47,6	46,1
в том числе:				
- бюджетные средства	4,2	3,5	3,9	3,2
- кредиты банков	32,8	39,9	38,9	38,3
- инвестиции из-за рубежа	0,0	0,1	0,4	0,1
- заемные средства других организаций	6,2	4,1	3,6	3,8
Производство пищевых продуктов	100	100	100	100
Собственные средства	73,6	72,0	68,1	64,5
Привлеченные средства	26,4	28,0	31,9	35,5
в том числе:				
- бюджетные средства	0,2	0,3	0,6	0,1
- кредиты банков	16,0	22,0	25,1	31,0
- инвестиции из-за рубежа	5,1	0,8	0,8	0,4
- заемные средства других организаций	4,6	3,6	4,5	3,5

Источник: Составлено с использованием данных Росстата [7]

Прямые иностранные инвестиции также не стали существенным источником финансирования роста в отраслях агропродовольственного комплекса. По данным Центрального банка России, сальдо притока прямых иностранных инвестиций в отрасль «сельское, лесное хозяйство, охота и рыболовство» сократилось с 619 млн долл. США в 2013 году до 134 млн в 2020 году, в производстве пищевых продуктов, напитков, табачных изделий – с 2 млрд долл. США в 2011 году до минус 459 млн. При несомненной важности иностранного капитала в технологическом обновлении отраслей следует учитывать, что обусловливаемый им приток технологий и компетенций способен обеспечить скорее догоняющее, чем опережающее развитие. Для достижения же технологического лидерства, как правило, требуются собственные разработки, проводимые как силами самих компаний, так и привлекаемыми для этих целей организациями исследовательского сектора.

В настоящее время объём инвестиций и структура инвестиционного капитала в агропродовольственном комплексе не соответствуют существующему потенциалу и задачам развития. Наш анализ на основе данных OECD свидетельствует о том, что значения показателя уровня поддержки производителей (Percentage Producer Support Estimate) в сельском хозяйстве России имеют устойчивую тенденцию к снижению (с 18,5 % в 2013 году и 12,7 % в 2015 году до 6,68 % в 2020 году) [8]. В Евросоюзе (без Великобритании) уровень поддержки устойчив и складывается на более высоком уровне (19,33 % в 2020 году), что положительно сказывается на формировании конкурентных позиций европейских производителей на мировых аграрных рынках. Полагаем, что государственное программное регулирование с использованием механизмов привлечения инвестиций в приоритетные отрасли должно сыграть ключевую роль в структурной модернизации и росте конкурентоспособности агропродовольственного комплекса, действующая «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (далее – Госагропрограмма) должна быть приведена в соответствие стоящими перед отраслью вызовам, что требует увеличения финансового обеспечения

Государственное программное регулирование играет основную роль в реализации приоритетов устойчивого развития и роста конкурентоспособности агропродовольственного

комплекса. Особенностью современного этапа развития системы государственной поддержки является сочетание использования селективных методов, направленных на целевой круг ее получателей, и мер общесистемного характера. Государственная поддержка становится более дифференцированной, чему способствуют повышение значимости критерия соответствия выделяемой помощи агроклиматическому потенциалу регионов, целевая поддержка критически важных для обеспечения сбалансированного развития всех звеньев продовольственных цепочек, а также комплекс мер, направленных на содействие росту однородности и связности экономического пространства [9, 10]. За счет приоритизации оказания поддержки развитию отраслей агропродовольственного комплекса решаются задачи структурной перестройки и формирования целостных цепочек добавленной стоимости, а концентрация бюджетных ресурсов на ключевых направлениях обеспечивает рост конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей на внутреннем и внешних рынках.

Государственная поддержка инвестиций в АПК является приоритетным направлением реализации Госагропрограммы и нацелена на стимулирование инвестиционной деятельности (возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам; возмещение части прямых понесенных затрат сельхозпроизводителей на создание и (или) модернизацию объектов; поддержка льготного кредитования предприятий), обеспечение технической модернизации (льготное кредитование на приобретение сельскохозтехники и предоставление субсидий производителям техники на возмещение затрат на производство техники, докапитализация АО «Росагролизинг»); поддержка производителей экспортной продукции АПК и др. Наиболее востребованными направлениями ресурсного обеспечения инвестиционной деятельности являются меры федеральных проектов «Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК» (98,1 млрд руб. в 2021 году с увеличением до 115,4 млрд руб. по проекту Федерального бюджета на 2022 году) и «Развитие отраслей и техническая модернизация АПК» (61,8 млрд руб. и 72,7 млрд руб. соответственно). По федеральным проектам, входящим в состав национальных проектов, «Экспорт продукции АПК» и «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» предусмотрено выделение в 2021 году 33,0 млрд руб. и 5,1 млрд руб. соответственно. По итогам 2020 года уполномоченные банки заключили с заемщиками более 22,4 тыс. кредитных договоров на общую сумму более 1014 млрд руб., в том числе более 15,8 тысяч кредитных договоров по льготным краткосрочным кредитам на сумму 713 млрд рублей, более 6,6 тыс. кредитных договоров по льготным инвестиционным кредитам на сумму 301 млрд рублей.

Увеличению потока инвестиций в отрасли агропродовольственного комплекса и росту нормы накопления будут способствовать изменения условий конкурсного финансирования инвестиционных проектов с государственной поддержкой и более широкое применение новых инструментов стимулирования инвестиционной деятельности – специальных инвестиционных контрактов (СПИК) и соглашений о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК) в новых условиях. В декабре 2021 года Минсельхоз России проводит открытый конкурсный отбор на право заключения специального инвестиционного контракта, в ходе реализации которого должно быть осуществлено внедрение технологии, включённой в перечень видов технологий, признаваемых современными. Этот конкурс расширяет отраслевые границы участников СПИК, в числе которых сейчас входят в основном предприятия по производству минеральных удобрений и сельскохозяйственных машин нет предприятий, производящих и перерабатывающих сельскохозяйственное сырьё. Дальнейшее совершенствование этих инструментов конкуренции среди потенциальных инвесторов за возможные регуляторные и налоговые преференции должно быть связано с ростом их доступности за счёт более полного учёта отраслевой специфики и привлекательности с расширением льгот для бизнеса, а также более точной оценкой эффективности их применения.

Мягкая денежно-кредитная политика центробанков ведущих стран мира с одной стороны сделала возможной поддержку экономики через расширение спроса, а с другой, – создала возможности для роста цен на товары и услуги. Общемировой рост цен на базовые продукты питания стал рекордным за 10 лет. В России внутренние цены на целый ряд базовых

продуктов (зерно, масличные культуры и др.) формируются по принципу «экспортного паритета», что при росте мировых цен ведёт повышению цен на внутреннем рынке. В ноябре 2021 года в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года индекс потребительских цен на продовольственные товары существенно вырос и составил 110,8 %, а на продукты питания (не включают алкогольные напитки) – 112,0 %. Рост цен значительно опережает повышение реальных доходов населения. Возможности защиты внутреннего рынка от «импорта» инфляции в условиях относительно слабой национальной валюты ограничены. Важным фактором разбалансировки межотраслевых пропорций является неравномерность изменения цен на разные товарные позиции.

Необходимость выравнивания ценовых условий на внешнем и внутреннем рынках и защиты потребителей от «импорта инфляции» на продовольственные товары требует мер по координации взаимодействий участников межотраслевых цепочек создания стоимости, находящихся на разных стадиях формирования конечного продукта, и мер по сглаживанию напряженности взаимоотношений, возникающей в условиях образования разноуровневой доходности в результате нарастания разбалансированности межотраслевых связей из-за кризисных и посткризисных изменений на мировом и национальном агропродовольственном рынках (например, увеличения доли прямых закупок организациями розничной торговли, формирования интервенционных фондов, поддержки институциональных потребителей, предоставления дотаций производителям социально значимых товаров, расширения мер селективной господдержки для отдельных отраслей и групп предприятий, и др.). Применённые в России меры по ограничению роста цен на ряд продовольственных товаров с одновременным задействованием механизмов компенсации выпадающих доходов производителям адекватны вызовам, сформировавшимся в результате реакции мировых агропродовольственных систем на воздействие пандемии, а последующее использование механизмов адаптации к новым условиям хозяйствования демпферного типа позволяет снизить негативное влияние административных ограничений. Действие демпферного механизма на зерновом рынке предполагает использование плавающих экспортных пошлин с возвратом полученных средств сельскохозяйственным производителям в виде субсидий.

С ростом открытости российской экономики конъюнктурные колебания на мировых рынках агропродовольственных товаров во всё большей мере отражаются на ценовой ситуации на внутреннем рынке. Для купирования негативного влияния целесообразно расширять использование технологий предиктивного (опережающего, предупредительного) анализа, позволяющего оценить степень влияния внешних воздействий. Целесообразно разработать систему многофакторного мониторинга и анализа цен на товары и прогнозирования их доступности для населения.

Заключение.

Для обеспечения высокого уровня продовольственной безопасности и укрепления конкурентных позиций национальных производителей важно формирование механизмов противодействия внешним многофакторным шокам с использованием возможностей структурной модернизации отраслей агропродовольственного комплекса инновационной направленности, обеспечение расширенного воспроизводства за счет роста межотраслевой сбалансированности, формирование целостных цепочек создания стоимости с высоким уровнем национального контроля за функционированием критически важных звеньев.

Список источников

1. Индексы физического объема валовой добавленной стоимости по отраслям экономики / Росстат. – URL: <https://www.gks.ru/accounts>.
2. Сельское хозяйство России / Минсельхоз России. 2021. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/f7f/f7f45a90803c9dbb483513d4fd9a024a.pdf>
3. Ермолова О.В., Кирсанов В.В. Проблемы роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. - 2013. - № 1. - С. 63-65.

4. OECD/FAO. *OECD-FAO Agricultural Outlook 2021-2030*. 2021. - URL: <https://doi.org/10.1787/19428846-en>.
5. World Bank Open Data. – URL: <https://api.worldbank.org/v2/en/indicator/NV.AGR.EMPL.KD>
6. Аганбегян А. Размышления над страницами аналитического доклада «Застой–2: последствия, риски и альтернативы для российской экономики» // *Экономическая политика*. - 2021. - Т. 16. № 4. - С. 198–215.
7. Инвестиции в России. 2021: Стат.сб./ Росстат. - М., 2021.
8. Agricultural policy monitoring and evaluation. – URL: <http://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/>
9. Стратегия регионального развития агропродовольственного комплекса России / О.В. Ермолова, В.В. Кирсанов, Н.А. Яковенко и др.; - Саратов: Изд-во ИАГП РАН, 2009. - 124 с.
10. Ермолова О.В., Кирсанов В.В. Управление структурными изменениями в агропродовольственном комплексе // *Экономика и управление: проблемы, решения*. - 2018. - Т. 1. - №12. - С. 58-68.

References

1. Indices of the physical volume of gross value added by sectors of the economy. Rosstat. - URL: <https://www.gks.ru/accounts> .
2. Agriculture of Russia / Ministry of Agriculture of Russia. 2021. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/f7f/f7f45a90803c9dbb483513d4fd9a024a.pdf>
3. Ermolova O.V., Kirsanov V.V. Problems of growth of *competitiveness of the agro-industrial complex*. *Bulletin of Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov*. 2013;(1): 63-65. (In Russ)
4. OECD/FAO. *OECD-FAO Agricultural Outlook 2021-2030*. 2021. - URL: <https://doi.org/10.1787/19428846-en>.
5. World Bank Open Data. – URL: <https://api.worldbank.org/v2/en/indicator/NV.AGR.EMPL.KD>
6. Аганбегян А. Reflections on the pages of the analytical report "Stagnation-2: consequences, risks and alternatives for the Russian economy". *Economic Policy*. 2021;16(4): 198-215. (In Russ)
7. Investments in Russia. 2021: Stat.sat./ Rosstat. - М., 2021.
8. Agricultural policy monitoring and evaluation. – URL: <http://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/>
9. Ermolova O.V., Kirsanov V.V., Yakovenko N.A., etc. *Strategy of regional development of the agro-food complex of Russia*. 2009. - 124 p. (In Russ)
10. Ermolova O.V., Kirsanov V.V. Management of structural changes in the agro-industrial complex. *Economics and management: problems, solutions*. 2018;1(12): 58-68. (In Russ)

Информация об авторе

В.В. Кирсанов – кандидат экономических наук

Information about the author

V.V. Kirsanov – Candidate of Economic Sciences

Статья поступила в редакцию 01.12.2021; одобрена после рецензирования 10.12.2021; принята к публикации 16.12.2021

The article was submitted 01.12.2021; approved after reviewing 10.12.2021; accepted for publication 16.12.2021